

**КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ**

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

МИССИОНЕРСТВО В ОКЕАНИИ

(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Проблема «Миссионерство в Океании» находится на стыке трех наук — религиоведения, истории, этнографии. Каждая из них внесла свой определенный вклад в решение этой проблемы. К настоящему времени с разной степенью основательности исследованы традиционные дохристианские обычаи и верования океанийцев, проникновение в Океанию европейских и американских церковников, миссионерские теократии на ряде архипелагов, роль проповедников в подготовке колониальных захватов, влияние миссионеров на культуру народов Океании, методы обращения океанийцев в христианство и итоги процесса христианизации, деятельность тичеров (проповедников-океанийцев), местные синкретические секты и культы, возникновение независимых церквей в Океании, попытки приспособления миссионеров к новым условиям.

Важным источником для изучения миссионерской деятельности в Океании являются труды самих миссионеров. Многие проповедники христианства провели среди островитян долгие годы. Так, от 10 до 40 лет и более жили на островах англичане Д. Браун, Р. Тэйлор, Д. Тэрнер, Д. Инглис и А. Пенни, американец Х. Бингхем, немцы В. Бромиллов и И. Флиерл, и др.¹ Длительность пребывания многих миссионеров в Океании, знание ими одного, а иногда и нескольких местных языков, тесный и ежедневный контакт их с коренным населением — все это дает основания предполагать, что в их трудах мы найдем обильные и ценные сведения о культуре океанийцев, о ходе процесса христианизации, о жизни и деятельности самих миссионеров, об их влиянии на культуру местных жителей. К сожалению, это оправдывается далеко не всегда. Большое место в книгах миссионеров уделено воспеванию христианской религии и «подвигов» ее проповедников; описанию Океании как мира, в котором «правит дьявол», а океанийцев — как «падших порочных существ». Крайней тенденциозностью нередко веет от этих многотомных изданий. Даже в названиях книг часто отчетливо видно стремление очернить океанийцев и прославить миссионеров².

Миссионеры воспринимали открывшийся перед ними культурный мир Океании с позиций христианства, отвергая все, что не согласовывалось с его догмами. Так, Джон Вильямс, высоко ценивший научные знания, тем не менее утверждал, что заниматься

¹ G. Brown, A narrative of forty-eight years' residence and travel in Samoa, New Britain, New Ireland, New Guinea and the Solomon Islands, London, 1908; R. Taylor, Te Ika a Maui or New Zealand and its inhabitants, London, 1870; G. Turner, Nineteen years in Polynesia: missionary life, travels and researches in the islands of the Pacific, London, 1861; J. Inglis, In the New Hebrides. Reminiscences of missionary life and work especially on the Island of Aneityum from 1850 till 1877, London, 1887; A. Penny, Ten years in Melanesia, London, 1888; H. Bingham, A residence of twenty-one years in the Sandwich Islands, or the civil, religious and political history of those Islands, Hartford, 1849; W. Bromilow, Twenty years among primitive Papuans, London, 1929; J. Flierl, Forty-five years in New Guinea, Columbus, 1931.

² См., например: J. G. Paton, Thirty years with South Sea cannibals, Chicago, 1964; A. W. Murray, The martyrs of Polynesia. Memorials of missionaries, native evangelists and native converts, who have died by the hand of violence from 1799 to 1871, London, 1885; J. Calvert, Story of Fiji: how Fiji was lifted from cannibalism to Christian civilization, Chicago, 1887; C. H. Watson, Cannibals and head-hunters. Victories of the Gospel in the South Seas, Washington, 1926; W. W. Gill, From darkness to light in Polynesia, London, 1894, и др.

наукой без веры в бога и в священное писание — это все равно, что оказаться в океане без руля, компаса и карты. «Самая высокая цель всякого знания,— писал он,— это доказательство мудрости и доброты великого и благодетельного создателя»³. Следуя этому принципу, Д. Вильямс поет гимны «создателю» почти на каждой странице своей книги.

Миссионеры были глубоко убеждены в том, что Океания — это царство дьявола, отмечает австралийский историк Ф. Вест, поэтому они неверно понимали обычаи и социальные институты океанийцев⁴. Миссионер Джеймс Калверт, например, писал о фиджийцах: «Самые худшие безобразия, самые отвратительные пороки, уродующие все остальное,— таковы основные черты фиджийца... Истина состоит в том, что в этой замкнутой группе каждое зло росло неограниченно и до неслыханных размеров. Морально деградируя, люди опускались все ниже и ниже... преступление укоренилось в душе каждого, замарало каждое сердце, обусловило форму всех социальных и политических институтов и превратило религию в страшные оргии. Дикарь-фиджиец, кровожадный, нарушающий элементарные человеческие нормы, стоял, не имея себе равных, как позор человечества»⁵. Такими видели фиджийцев миссионеры, часто искажавшие океанийскую действительность до неузнаваемости. Не менее оскорбительные слова были высказаны ими о жителях многих других тихоокеанских островов.

Сообщения миссионеров об «ужасных» обычаях океанийцев так же далеки от реальной жизни, как и их общая характеристика островитян. Ученые давно заметили крайнюю тенденциозность этих сообщений. Английский этнограф Э. Тайлор, высоко оценивший вклад отдельных проповедников христианства в изучение духовной жизни отсталых народов (он назвал при этом имена В. Эллиса, Д. Вильямса и др.), писал: «Но по большей части религиозный мир так преисполнен ненависти и презрения к верованиям язычников, обширные области которых окрашены черным цветом на миссионерских картах, что у него остается мало времени или возможности понимать их»⁶. С подобной оценкой научных заслуг миссионеров в данной области соглашается и большинство современных ученых. То, что сообщают ранние миссионеры о верованиях самоанцев, отмечает, например, американский этнограф Ф. Кисинг, неадекватно, недостоверно⁷. Много путаницы проповедники христианства допустили также при изучении общественного строя океанийцев. «Некоторые миссионеры,— пишет австралийская исследовательница К. Берндт,— ничего не знают о реальной жизни людей, находящихся в их поле зрения; а их интерпретация того, что происходит в этой жизни, в частности, когда речь идет о социальной организации, часто невероятно поверхностна или искажена»⁸.

Еще большей недостоверностью отличаются сведения некоторых миссионеров о ходе процесса христианизации океанийцев. «Трудно ожидать,— пишет Ш. Халдан,— что информация (идушая с миссионерских станций в Лондонское миссионерское общество,— М. Б.) будет точной и объективной, и действительно, она была интенсивно пропагандистской»⁹. Миссионеры умышленно преувеличивали свои успехи в деле обращения океанийцев в христианство. Так, в 1839 г. они назвали такое число обращенных в христианство самоанцев, которое, превышало численность жителей на всем архипелаге¹⁰. Для этого у церковников были свои причины: миссионерские общества субсидировали своих посланцев в соответствии с результатами их деятельности. Миссионеры, стремясь получить финансовую помощь со своей родины и сознавая, что проверить их сведения очень трудно, нередко называли в своих рапортах фантастические цифры христиан¹¹. Они писали о якобы страстном и непреодолимом желании островитян отказаться от своих прежних верований и принять христианскую религию.

³ J. Williams, A narrative of missionary enterprises in the South Sea Islands, London, 1837, p. 24, 25.

⁴ F. West, Political advancement in the South Pacific, Sydney, 1961, p. 80.

⁵ J. Calvert, Mission history, London, 1860, p. 1, 2.

⁶ Э. Тайлор, Первобытная культура, т. II, СПб., 1897, стр. 4.

⁷ F. M. Keesing, Modern Samoa, London, 1934, p. 399.

⁸ C. H. Berndt, Anthropology and mission activity, «South Pacific», vol. 10, № 2, 1958, p. 43.

⁹ Ch. Haldane, Tempest over Tahiti, London, 1963, p. 81.

¹⁰ Ф. Кристман, Р. Оберлендер, Острова Тихого океана, СПб., 1872, стр. 370.

¹¹ J. Guiart, The millenarian aspect of conversion to Christianity in the South Pacific, в кн.: S. Thrupp (ed.), Millennial dreams in action, Hague, 1962, p. 122.

Объективность требует, однако, признать, что среди миссионеров были подлинные энтузиасты, изучавшие язык и фольклор океанийцев. Некоторые проповедники христианства посвящали значительное время этнографическим исследованиям и оставили ценный фактический материал. Среди известных науке имен можно назвать Р. Кодрингтона, В. Эллиса, Д. Брауна, М. Леенхардта, С. Энглерта и др.¹². Отдельные миссионеры были членами различных научных организаций: например, Г. Вильямс был президентом Полинезийского общества, основанного в 1892 г. в Новой Зеландии. Но таких было немного.

Для изучения миссионерства большой интерес представляют письма и дневники проповедников христианства и другие документы, хранящиеся в архивах миссионерских обществ, а также в различных музеях и библиотеках. В большинстве исследований, посвященных миссионерской деятельности в Океании, зарубежные авторы широко привлекают архивные материалы. Эта традиция берет свое начало с книги уже упомянутого миссионера В. Эллиса «Полинезийские исследования», где использованы архивные материалы Лондонского миссионерского общества, которые Эллис тщательно изучил. Позднее на их основе он написал «Историю Лондонского миссионерского общества»¹³. Тем не менее приходится отметить, что до 1960-х годов многие архивы миссионерских обществ были еще недостаточно изучены.

За последнее время положение существенно улучшилось. Важным сдвигом в изучении архивов, содержащих данные о миссионерской деятельности в Океании, можно считать выход в свет в 1969 г. 25-го тома французского «Журнала общества океанистов», имеющего подзаголовок «Миссии в Океании» и целиком посвященного изучению данной проблемы. В этом томе, в частности, опубликована статья К. Ньюбери о деятельности миссионеров-католиков на Мангареве и статья тонганского ученого Сионе Латукефу о деятельности вестлеянских миссионеров на Тонга; обе они почти целиком построены на архивных материалах¹⁴. Если А. Коскинен в 1953 г. мог сказать о миссионерской теократии на Мангареве лишь несколько слов¹⁵, то теперь статья Ньюбери дает о ней полное представление. Приведем еще один частный, но очень характерный факт. Работа миссионера Д. Дэвиса «История таитянской миссии, 1799—1830 гг.», написанная в прошлом веке, долгое время хранилась в архиве Лондонского миссионерского общества и была фактически недоступна исследователям. В 1959 г. на нее была опубликована рецензия¹⁶, а в 1961 г. напечатана и сама рукопись¹⁷.

Начиная с 1960-х годов, особенно широко публикуются и вводятся в научный оборот архивные материалы Ватикана, Лондонского миссионерского общества, Церковного миссионерского общества, а также относящиеся к миссионерской деятельности в Океании материалы лондонского музея Ливингстона, сиднейской библиотеки Митчелла, данидинской библиотеки Хокена, оклендской публичной библиотеки и др. Новозеландец Т. Хокен из Данидина собрал в прошлом веке письма и дневники новозеландского миссионера С. Марсдена (биографию которого он намеревался написать), а также дневники и сотни писем других миссионеров. Сам Т. Хокен, к сожалению, ничего не написал, но собранные им материалы, хранящиеся ныне в архиве библиотеки Хокена в Данидине, а также рукописи из архивов Англии и США частично увидели свет в книге новозеландского историка Г. Райта, который не только обильно цитирует эти материалы, но и дает краткую их характеристику¹⁸. Большой интерес пред-

¹² См., например: R. H. Codrington, *The Melanesians. Studies in their anthropology and folk-lore*, New Haven, 1957; его же, *The Melanesian languages*, London, 1885; W. Ellis, *Polynesian researches, during a residence of nearly eight years in the Society and Sandwich Islands*, vol. I—IV, London, 1831; G. Brown, *Melanesians and Polynesians*, London, 1910; M. Leenhardt, *Notes d'ethnologie neocaledonienne*, Paris, 1930; S. Engler, *Island at the center of the world. New light on Easter Island*, N. Y., 1970, и др.

¹³ W. Ellis, *History of London missionary society*, London, 1844.

¹⁴ C. Newbury, *Missionary policy in Mangareva*; Siome Latukefu, *The case of the Wesleyan mission in Tonga*, «*Journal de la Societe des Oceanistes*», t. 25, 1969.

¹⁵ A. A. Koskinen, *Missionary influence as a political factor in the Pacific Islands*, Helsinki, 1953, p. 52, 76, 87, 88.

¹⁶ «*Journal de la Societe des Oceanistes*», t. 15, 1959, p. 101, 102.

¹⁷ J. Davies, *The history of the Tahitian mission, 1799—1830*, London, 1961.

¹⁸ H. Wright, *New Zealand, 1769—1840: early years of Western contact*, Cambridge, 1959, p. 203—205.

ставляет публикация «Свода законов», принятого на Таити по инициативе миссионеров в 1819 г. и распространенного позднее на многие другие острова Океании¹⁹. Опубликованы каталоги некоторых архивов, содержащих материалы о деятельности миссионеров в Океании²⁰. Из этих каталогов видно, что материалы архивов по интересующей нас проблеме использованы еще далеко не полностью.

Весьма обширна клерикальная литература, посвященная миссионерской деятельности в Океании. Сюда относятся объемистые истории различных миссионерских обществ — Церковного, Веслеянского и др., истории локальных океанийских миссий (таитянской, самоанской и др.), книги о миссионерах, справочники, альбомы и т. д. В них дается описание миссионерской деятельности в Океании в целом, отдельно — в Меланезии, Микронезии, Полинезии, а также биографии некоторых миссионеров, работавших в Океании. Все эти труды носят апологетический характер, что отмечают более поздние исследователи. Так, об «апостоле Океании» Джоне Вильямсе, которому посвящено несколько книг, Р. Гилсон пишет: «Вильямс вовсе не был таким бесстрашным, почти безрассудным пионером, каким его сделали после смерти»²¹.

О целях и методах миссионерской деятельности в Океании лучше всего можно судить по трудам таких апологетов миссионерства, как Карл Мейнике, Эдуард Михелис, Густав Варнек и др. Книга протестанта Карла Мейнике «Народы Океании и христианство. Этнографическое исследование»²² касается фактически не всей Океании, а только Полинезии. Первая часть книги посвящена традиционной культуре полинезийцев (социальная организация, религия, язык, мораль); вторая — процессу христианизации таитян, гавайцев, тонганцев, самоанцев, маркизцев, маори, мангаревцев и жителей островов Кука. Автор ставит себе задачу доказать, что только христианство может спасти эти народы, поэтому он не жалеет ругательных эпитетов, когда пишет о традиционной культуре полинезийцев, и наоборот, хвалебных, когда говорит о деятельности миссионеров. К. Мейнике удивляется тому, что уменьшение численности полинезийцев обычно связывают с появлением на островах европейцев, с ввозом ими огнестрельного оружия, спиртных напитков, с эпидемиями завезенных из Европы и Америки заболеваний. Это неразумно и совершенно неверно, заявляет К. Мейнике, и в этом легко убедиться, добавляет он, если научно подойти к этому вопросу²³. В данном случае под «научным подходом», под «этнографическим исследованием» скрывается попытка автора объяснить вымирание полинезийцев их «собственными пороками» (лень, вялость, разврат, безнравственность) и «пороками их культуры» (ее деградация и бесформенность).

Автор утверждает (в гл. 7 «Деградация государств в Океании»), что в далеком прошлом в Океании существовали сильные процветающие нации и государства, а затем наступил период упадка, нации распались на враждующие племена, от государств остались лишь обломки, «о науке и искусстве здесь не может быть и речи»²⁴. Мораль отсутствует, представления абсурдны. В религии — путаница и неопределенность. Вся жизнь в упадке, все разрушено. В языке нет глагола, грамматика бесформенна. Все это «полностью соответствует упадку религии и государства у этих народов»²⁵. Книга К. Мейнике дает представление о «научном багаже» клерикалов — апологетов миссионерства, об их нетерпимом отношении к ярким и самобытным культурам океанийцев. С точки зрения самих миссионеров и их апологетов, это были «языческие» культуры, подлежащие полному уничтожению. Во второй части своей книги Мейнике прославляет деятельность миссионеров в Океании. Так как сам автор — протестант, естественно, он отзывался положительно только о деятельности протестантских миссионеров.

Для объективной оценки его позиции весьма полезна написанная на ту же тему книга католика Эдуарда Михелиса «Народы Океании и история протестантских и

¹⁹ L. Bought, *Premiere legislation tahitienne*, «Journal de la Société des Oceanistes», v. 8, 1952, p. 5—26.

²⁰ «Journal de la Société des Oceanistes», v. 25, 1969, p. 345—382.

²¹ R. P. Gilson, *Samoa 1830 to 1900*, Melbourne, 1970, p. 75.

²² C. Meinicke, *Die Südseevölker und das Christenthum. Eine ethnographische Untersuchung*, Prenzlau, 1844.

²³ Там же, стр. 125.

²⁴ Там же, стр. 8.

²⁵ Там же, стр. 104.

ставляет публикация «Свода законов», принятого на Таити по инициативе миссионеров в 1819 г. и распространенного позднее на многие другие острова Океании¹⁹. Опубликованы каталоги некоторых архивов, содержащих материалы о деятельности миссионеров в Океании²⁰. Из этих каталогов видно, что материалы архивов по интересующей нас проблеме использованы еще далеко не полностью.

Весьма обширна клерикальная литература, посвященная миссионерской деятельности в Океании. Сюда относятся объемистые истории различных миссионерских обществ — Церковного, Веслеянского и др., истории локальных океанийских миссий (таитянской, самоанской и др.), книги о миссионерах, справочники, альбомы и т. д. В них дается описание миссионерской деятельности в Океании в целом, отдельно — в Меланезии, Микронезии, Полинезии, а также биографии некоторых миссионеров, работавших в Океании. Все эти труды носят апологетический характер, что отмечают более поздние исследователи. Так, об «апостоле Океании» Джоне Вильямсе, которому посвящено несколько книг, Р. Гилсон пишет: «Вильямс вовсе не был таким бесстрашным, почти безрассудным пионером, каким его сделали после смерти»²¹.

О целях и методах миссионерской деятельности в Океании лучше всего можно судить по трудам таких апологетов миссионерства, как Карл Мейнике, Эдуард Михелис, Густав Варнек и др. Книга протестанта Карла Мейнике «Народы Океании и христианство. Этнографическое исследование»²² касается фактически не всей Океании, а только Полинезии. Первая часть книги посвящена традиционной культуре полинезийцев (социальная организация, религия, язык, мораль); вторая — процессу христианизации таитян, гавайцев, тонганцев, самоанцев, маркизцев, маори, мангаревцев и жителей островов Кука. Автор ставит себе задачу доказать, что только христианство может спасти эти народы, поэтому он не жалеет ругательных эпитетов, когда пишет о традиционной культуре полинезийцев, и наоборот, хвалебных, когда говорит о деятельности миссионеров. К. Мейнике удивляется тому, что уменьшение численности полинезийцев обычно связывают с появлением на островах европейцев, с ввозом ими огнестрельного оружия, спиртных напитков, с эпидемиями завезенных из Европы и Америки заболеваний. Это неразумно и совершенно неверно, заявляет К. Мейнике, и в этом легко убедиться, добавляет он, если научно подойти к этому вопросу²³. В данном случае под «научным подходом», под «этнографическим исследованием» скрывается попытка автора объяснить вымирание полинезийцев их «собственными пороками» (лень, вялость, разврат, безнравственность) и «пороками их культуры» (ее деградация и бесформенность).

Автор утверждает (в гл. 7 «Деградация государств в Океании»), что в далеком прошлом в Океании существовали сильные процветающие нации и государства, а затем наступил период упадка, нации распались на враждующие племена, от государств остались лишь обломки, «о науке и искусстве здесь не может быть и речи»²⁴. Мораль отсутствует, представления абсурдны. В религии — путаница и неопределенность. Вся жизнь в упадке, все разрушено. В языке нет глагола, грамматика бесформенна. Все это «полностью соответствует упадку религии и государства у этих народов»²⁵. Книга К. Мейнике дает представление о «научном багаже» клерикалов — апологетов миссионерства, об их нетерпимом отношении к ярким и самобытным культурам океанийцев. С точки зрения самих миссионеров и их апологетов, это были «языческие» культуры, подлежащие полному уничтожению. Во второй части своей книги Мейнике прославляет деятельность миссионеров в Океании. Так как сам автор — протестант, естественно, он отзывался положительно только о деятельности протестантских миссионеров.

Для объективной оценки его позиции весьма полезна написанная на ту же тему книга католика Эдуарда Михелиса «Народы Океании и история протестантских и

¹⁹ L. Bougt, *Premiere legislation tahitienne*, «Journal de la Societe des Oceanistes», v. 8, 1952, p. 5—26.

²⁰ «Journal de la Societe des Oceanistes», v. 25, 1969, p. 345—382.

²¹ R. P. Gilson, *Samoa 1830 to 1900*, Melbourne, 1970, p. 75.

²² C. Meinicke, *Die Sudseevolker und das Christenthum. Eine ethnographische Untersuchung*, Prenzlau, 1844.

²³ Там же, стр. 125.

²⁴ Там же, стр. 8.

²⁵ Там же, стр. 104.

католических миссий среди них»²⁶, вышедшая в свет тремя годами позже книги Мейнике. Михелис характеризует протестантизм как «насквозь фальшивую религиозную систему» и утверждает, что миссионеры-протестанты причинили большой вред океанийцам. Так, о деятельности протестантов на Таити Михелис пишет: «Простое изложение событий показывает, что миссионеры не выполнили своей задачи и сделали несчастным столь талантливый от природы народ»²⁷.

Надо сказать, что сопоставление информации, содержащейся в трудах католиков и протестантов (если отбросить оскорбления, бросаемые ими в изобилии друг другу), нередко помогает составить более или менее правильное представление о делах тех и других: когда протестанты пишут только о своих успехах, католики указывают на насильственные методы и отрицательные последствия их деятельности; то же самое делают протестанты в отношении католиков. Но эта информация может считаться достоверной лишь тогда, когда она подтверждается показаниями других источников. В частности, информация Э. Михелиса о Таити может быть принята, потому что она находит подтверждение во многих других источниках.

Для правильного понимания влияния миссионеров на культурное развитие океанийцев много сведений дает книга Густава Варнека «Взаимоотношения между современной миссией и культурой»²⁸, вышедшая в свет почти сто лет назад. В первой части книги Варнек определяет свое отношение к проблеме. Он утверждает, что культ и культура — это родственные понятия²⁹. Во второй части («Отношение миссии к культуре») он отстаивает идею, что для человека самое главное не культура, а спасение души, поэтому «культура — не главная цель миссии»³⁰. Задачу миссионера он видит не в том, чтобы нести культуру, а в том, чтобы спасти души «язычников». В третьей части книги Варнек выступает против тех миссионеров, которые, вслед за С. Марсденом, полагали, что сначала надо цивилизовать океанийцев, а потом уже обращать их в христианство. Наоборот, заявляет Варнек, быстрый прогресс для океанийцев вреден, необходим медленный прогресс. Миссионер должен вести борьбу не только против традиционный «некультуры», но и против европейской «сверхкультуры», «и мы знаем, — добавляет Варнек, — что борьба против последней — тяжелее»³¹. Варнек призывает миссионеров разрушать традиционные институты и ставить преграды европейской культуре, проникающей в Океанию вместе с китоловами, торговцами, плантаторами.

Конечно, современные апологеты миссионерства уже не могут высказываться так откровенно, как это делали в прошлом веке К. Мейнике, Э. Михелис, Г. Варнек и др. Показательна в этом отношении семитомная «История экспансии христианства» американского миссиолога Кеннета Латурета, в пятом томе которой — «Великое столетие в Америке, Австралии и Африке (1800—1914)»³² излагается, в частности, история миссий в Океании. К. Латурет здесь стремится либо совсем не упоминать о фигурах и событиях, наиболее порочающих миссионерскую деятельность, либо касается их вскользь, мимоходом. Так, он излагает историю деятельности американских миссионеров на Гавайях, не упомянув о главе миссии Хайреме Бингхеме и его диктаторской власти в течение многих лет (хотя он называет фамилию сына этого тирана и деспота, тоже Хайрема Бингхема, работавшего на островах Гилберта). Описывая историю деятельности английских миссионеров на островах Общества, он не упоминает о злобешней фигуре миссионера-политикана Джорджа Притчарда, а также о деятельности веселянцев на Тонга, ограничиваясь весьма беглым упоминанием о диктаторе-миссионере Ширли Бэкере. Время предъявляет свои требования. Бингхем, Притчард, Бэкер раньше можно было оправдывать и даже прославлять, а теперь о них приходится умалчивать.

²⁶ E. Michelis, *Die Volker der Südsee und die Geschichte der protestantischen und katholischen Missionen unter denselben*, Münster, 1847.

²⁷ Там же, стр. 225.

²⁸ G. Warneck, *Die gegenseitigen Beziehungen zwischen der modernen Mission und Cultur*, Gütersloch, 1879.

²⁹ Там же, стр. 8, 9.

³⁰ Там же, стр. 12.

³¹ Там же, стр. 309.

³² K. Latourette, *A history of expansion of Christianity*, vol. V — «The great century in Americas, Australasia and Africa (1800—1914)», New York — London, 1943.

К. Латурет предпочитает не упоминать и о тех работах, в которых слишком откровенно говорится о методах и целях миссионерской деятельности. В частности, ни в тексте, ни в библиографии он не ссылается на книги Г. Варнека, К. Мейнике, Э. Михелиса и др. Его собственная позиция сводится к следующему: во-первых, он старается примирить протестантизм с католицизмом — таково веяние времени. Во-вторых, он, хотя и неохотно и с оговорками, признает, что «миссионеры, возможно, не всегда разумно направляли переход от старой культуры к новой»³³. Главной целью миссионеров, утверждает он, было вовсе не спасение душ, а благосостояние островитян, но «некоторые работали неумело и причиняли вред тем, кому хотели помочь»³⁴. В-третьих, желая скрыть тесную связь между миссионерством и колониализмом, Латурет заявляет, будто миссионеры защищали коренное население от эксплуатации его белым человеком³⁵. Наконец, предвидя, что скоро колонизаторам и миссионерам придется уйти из Океании, Латурет размышляет о судьбе христианства на островах: «Если религиозная жизнь так зависит от белого человека, то сохранится ли она, когда он уйдет? Если сохранится, то, вероятно, примет новые формы. Каковы они будут, никто не сможет предсказать»³⁶.

Заканчивая обзор миссионерской и промиссионерской литературы, необходимо сказать также о католическом патере В. Шмидте. Согласно его концепции, идея монотеизма, явившаяся результатом «божественного откровения», сохранилась в чистом виде у самых первобытных народов, а у более развитых она замутнена различными примесями. В. Шмидт послал своих коллег и учеников (В. Копперса, П. Шебесту и др.) к наиболее отсталым племенам Америки, Африки, Океании для поисков у них веры в «высшее существо». В журнале «Антропос» публиковались многочисленные статьи о первобытном «монотеизме». Для обоснования своей позиции В. Шмидт привлек глобальный фактический материал и модную в его время теорию культурных кругов³⁷. Однако это не спасло концепцию праомонотеизма от резкой и справедливой критики, показавшей полную ее несостоятельность³⁸. К настоящему времени она растеряла своих приверженцев. К. Латурет, например, ни разу не упоминает работы В. Шмидта и не указывает их в библиографии.

Миссионерской и промиссионерской литературе резко противостоят труды многих зарубежных ученых — религиоведов, историков, этнографов. Конечно, эти работы весьма разнородны и написаны с разных позиций. Но в целом их отличает более трезвый и правильный подход к культуре океанийцев и более объективная оценка деятельности миссионеров. Английский историк К. Мартин в книге «Миссионеры и аннексия в Океании»³⁹ показывает на примере трех архипелагов (островов Общества, Новой Зеландии, Фиджи) роль миссионеров в империалистическом дележе Океании. Другой английский историк, В. Моррелл, в книге «Британия на островах Океании»⁴⁰ подробно описывает значение христианских миссий в подготовке колонизации островов Общества, Тонга, Самоа, Фиджи, Туамоту, островов Кука, Новых Гебрид, Новой Каледонии. К. Мартин и В. Моррелл широко используют в своих книгах архивные материалы. Финский ученый А. Коскинен попытался выделить особый «доколониальный» период в истории миссионерства в Океании. Он подвергает сомнению вывод К. Мартина о том, что всегда существовала связь между миссионерской деятельностью и колонизацией. Был такой начальный период, утверждает Коскинен, когда миссионеры не зависели от пославших их государств, сами занимались политикой, управлением, когда влияние миссионеров представляло собой «самостоятельный политический фактор»⁴¹. Коскинен, видимо, забывает о том, что правление проповедников христианства в этот начальный период имело мно-

³³ Там же, стр. 262.

³⁴ Там же, стр. 199.

³⁵ Там же, стр. 2.

³⁶ Там же, стр. 263.

³⁷ W. Schmidt, *Der Ursprung der Gottesidee*, Münster, 1912.

³⁸ В советской литературе глубокую и всестороннюю критику концепции праомонотеизма дали С. А. Токарев, И. А. Крывелев и др. См.: С. А. Токарев, *Венская школа в этнографии*, «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 3; И. А. Крывелев, *Крушение теории праомонотеизма*, «Вопросы философии», 1960, № 7.

³⁹ K. L. P. Martin, *Missionaries and annexation in the Pacific*, London, 1924.

⁴⁰ W. P. Morrell, *Britain in the Pacific Islands*, Oxford, 1960.

⁴¹ A. A. Koskinen, *Указ. раб.*, стр. 11.

го сходных черт с колониальным режимом, что в создаваемых теократиях миссионеры сами ревностно выполняли функции колонизаторов.

Из большой группы авторов, писавших о традиционных верованиях океанийцев, хотелось бы выделить крупнейшего ученого (мать которого была маорийка, а отец — ирландец), носившего два имени: маорийское — Те Ранги Хироа и европейское — Питер Бак. В своей книге «Этнография и религия»⁴² этот исследователь подробно охарактеризовал основные черты религии полинезийцев и смело выступил против миссионеров.

Процесс христианизации океанийцев, его итоги, характер океанийского христианства и роль христианской религии в современной жизни островитян изучали английский этнограф Р. Фёрт (о. Тикопия), французский этнограф Жан Гиар (Меланезия), австралийские этнографы П. Лоуренс, Ф. Вильямс, Ян Хогбин (Папуа Новая Гвинея) и др. Жан Гиар обратил внимание на то, что океанийское христианство — это особое явление, отличное от европейского христианства; оно предполагает переосмысление многих традиционных догм⁴³. «Гиар указал, — пишет датский ученый П. Христиансен, — и в этом его заслуга, на необходимость детального анализа тех условий, в которых происходил первый контакт с христианством, и того, как меланезийцы на это реагировали. Мы говорим в общем плане о миссиях как внешнем факторе в столкновении культур, но редко понимаем полностью характер и природу этого фактора»⁴⁴. Жан Гиар подчеркнул направленность религии островитян на достижение земных благ. Для выявления характера и природы океанийского христианства много сделал также Ян Хогбин⁴⁵.

Р. Фёрт проследил и детально описал процесс христианизации на о. Тикопия⁴⁶: На этот маленький островок, изолированный от внешнего мира, первые два тичера прибыли в 1907 г., первая церковь построена в 1918 г., первое массовое обращение в христианство (район Фаеа) произошло в 1923 г., а почти полное обращение всего населения — лишь в 1955 г. Р. Фёрт был очевидцем второго этапа процесса христианизации (он был здесь в 1928—1929, 1952 и 1966 гг.), а первый этап реконструировал по воспоминаниям тикопийцев. Не может не вызвать, однако, сожалений (это относится и к ряду других зарубежных авторов) бесстрастное отношение Р. Фёрта к факту христианизации, хотя он признает, что «быть христианином-полинезийцем в современном технологическом и индустриальном мире даже на Соломоновых островах — значит ставить перед собой не меньше вопросов, чем получать ответов»⁴⁷. Совершенно спокойно излагает Р. Фёрт и тот факт, который в течение полувека возмущал полинезийцев Тикопии — обучение их чтению и письму на меланезийском языке мота. В вопросе о браке между христианами и «язычниками» Фёрт занял сторону миссии — по его мнению, христианство должно «преодолеть практику личного выбора супругов»⁴⁸. За это его справедливо критикует американский этнограф Фрэнсис Сю⁴⁹.

Влияние миссий на культуру океанийцев, роль христианской религии в современной жизни островитян сделали предметом своих исследований Ф. Вильямс и П. Лоуренс⁵⁰. В последние шесть лет, как это видно из информационного журнала «Человек на Новой Гвинее»⁵¹, в этом направлении ведется интенсивная полевая работа: историю миссий, их влияние на культуру папуасов и меланезийцев, их роль в современной жизни островитян исследуют этнографы К. Бэрридж, П. Макларен, миссионеры Д. Эббот, Л. Эндрел, Р. Хейтер, Е. Спрат и др. В Порт-Морсби на научных семинарах и на курсах для мис-

⁴² P. Buck, *Anthropology and religion*, New Hawen, 1939.

⁴³ J. Guibert, Указ. раб., стр. 123.

⁴⁴ P. Christensen, *The Melanesian Cargo cult. Millenarism as a factor in cultural change*, Copenhagen, 1969, p. 95, 96.

⁴⁵ J. Hoggbin, *Native Christianity in a New Guinea village*, «Oceania», vol. 18, № 1, 1947.

⁴⁶ R. Firth, *The work of the gods in Tikopia*, London, 1967; его же, *Tikopia ritual and belief*, London, 1967; его же, *Rank and religion in Tikopia*, London, 1970.

⁴⁷ R. Firth, *Rank and religion in Tikopia*, p. 418.

⁴⁸ Там же, стр. 204, 205.

⁴⁹ F. L. K. Hsu, *Prejudice and its intellectual effect in American anthropology*, «American Anthropologist», vol. 75, № 1, 1973, p. 6, 7.

⁵⁰ F. Williams, *Mission influence amongst the Keveri of South-East Papua*, «Oceania», vol. 15, № 2, 1944; P. Lawrence, *Lutheran mission influence on Madang societies*, «Oceania», vol. 27, № 2, 1956; его же, *Religion: help or hindrance to economic development in Papua and New Guinea*, «Mankind», vol. 6, № 1, 1963.

⁵¹ «Man in New Guinea», vol. I—VI, 1969—1974.

миссионеров ставятся доклады о влиянии миссий на культуру океанийцев, о переходе от миссий к независимой объединенной церкви. Появляются статьи на те же темы в журнале «Практическая этнография», «Журнале общества Папуа Новой Гвинеи», миссионерском журнале «Каталист», в сборниках Ваиганского семинара⁵². Однако упрек, брошенный Жаном Гиаром этнографам, что они мало изучают деятельность миссионеров в Океании, в частности влияние миссий на культуру островитян, сохраняет свою актуальность.

В настоящее время начинается изучение роли таитянских, раротонганских, самоанских и других тичеров в процессе христианизации Океании. В отличие от европейских миссионеров, написавших много книг о своей жизни и деятельности на островах, океанийские тичеры ничего о себе не написали — своей письменности у них не было, а в миссионерских школах они могли усвоить только катехизис и самые элементарные навыки в счете, чтении и письме. Между тем среди тичеров были подлинные фанатики своего дела, такие, как раротонганец Руатока, работавший на Новой Гвинее, таитянин Папеиха — на островах Кука. Сейчас океанийцы озабочены тем, чтобы выявить подлинную роль тичеров в истории их островов. Две статьи о тичере Руатоке написаны раротонганкой Марджори Туаинекоре Крокомб и опубликованы в журнале «Океанийский ежемесячник»⁵³.

Процесс адаптации миссионеров и христианства к новым условиям, сложившимся в результате краха колониальной системы, затронул и Океанию. После второй мировой войны океанийцы многих островов стали бойкотировать миссии и возрождать свои прежние обряды, песни, пляски. Особенно интенсивно эти процессы протекают в наши дни, но они находят отражение пока лишь в немногочисленных докладах, статьях, журнальных заметках. Столь же недостаточно отражен в литературе и другой процесс — стремление миссионеров приспособить свою деятельность к новым условиям. Это стремление одобряют и некоторые ученые. Так, австралийский этнограф и лингвист А. Кэпелл, выступая на миссионерской конференции в Новом Южном Уэльсе в 1948 г., призывал приспособить христианство к традиционным обычаям, включить в «туземную версию» христианства обряды инициации, плату за невесту, питье кавы, традиционную музыку, песни, пляски⁵⁴. Даже по тем скудным материалам, которые попадают на страницы печати, можно видеть, насколько этот процесс адаптации христианства характерен для современной Океании.

Для исследования проблемы «Миссионерство в Океании» очень важное значение имеют труды отечественных ученых, русских и особенно советских. Русские кругосветные мореплаватели первой трети XIX в. посетили многие острова Океании до того, как там появились миссионеры и начался процесс христианизации. Они дали ценные описания традиционной культуры жителей Гавайских островов (Ю. Ф. Лисянский, О. Е. Коцебу, В. М. Головнин), Маркизских островов (И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский), Новых Гебрид (В. М. Головнин), Маршалловых островов (О. Е. Коцебу), Каролинских островов (Ф. П. Литке)⁵⁵. На островах Общества, Гавайях и других архипелагах рус-

⁵² O. C. Fountain, Some roles of mission stations, «Practical Anthropology», vol. 18, № 5, 1971; R. Davey, The church of England in New Guinea until 1914, «Journal of Papua and New Guinea Society», vol. 4, № 1, 1970; P. Murphy, In the light of history: from mission in New Guinea to church of New Guinea, «Catalyst», vol. I, № 1, 1971; M. Ward (ed.), The politics of Melanesia. 4-th Waigani seminar, Canberra, 1970.

⁵³ M. T. Crocomb, Ruatoka: a Polynesian in New Guinea history, «Pacific Islands Monthly», vol. 43, № 11, 1972; ее же, Port Moresby's first missionaries were Pacific Islanders, там же, vol. 43, № 12, 1972.

⁵⁴ См.: L. A. Mander, Some dependent peoples of the South Pacific, New York, 1954, p. 508.

⁵⁵ См.: Ю. Ф. Лисянский, Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах, М., 1947; О. Е. Коцебу, Путешествия вокруг света, М., 1948; его же, Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг., М., 1959; В. М. Головнин, Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах, М., 1961; И. Ф. Крузенштерн, Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева», М., 1950; Ф. П. Литке, Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—1829 гг., М., 1948.

Размеры статьи не позволяют остановиться на таком важном источнике для изучения традиционной культуры океанийцев и деятельности миссионеров в этом регио-

ские мореплаватели (Ф. Ф. Беллингсгаузен, М. П. Лазарев, О. Е. Коцебу) были очевидцами процесса христианизации. О. Е. Коцебу в своих трудах посвятил немало страниц характеристике деятельности миссионеров. Он оценил христианизацию таитян как катастрофу в их жизни⁵⁶, резко критиковал деятельность миссионера Х. Бингхема и его помощников на Гавайских островах⁵⁷. Неудивительно, что его критика вызвала недовольство миссионеров и их защитников. В адрес О. Е. Коцебу посыпались упреки и ругань, вплоть до обвинений в том, что он «не христианин» (со стороны К. Мейнике и др.)⁵⁸.

Довольно обстоятельную характеристику деятельности миссионеров в Океании дал в своих дневниках и научных статьях великий русский путешественник и ученый Н. Н. Миклухо-Маклай. Он отметил, в частности, что миссионеры, прикрываясь Библией, часто занимались деятельностью тредеров (торговцев): «Рассматривая вторжение белых как неизбежную необходимость в будущем, я снова спрашивал себя: кому помочь, дать преимущество, миссионерам или тредерам? Ответ снова выпадал — ни тем, ни другим, так как первые, к сожалению, нередко занимаются под маскою деятельностью последних и готовят путь вторым»⁵⁹. Вместе с тем он выделял среди миссионеров тех, кто искренне желал океанцам добра, например, Джеймса Чалмерса, совместно с которым он в 1881 г. принял участие в плавании на корвете «Вульверин» вдоль южного берега Новой Гвинеи, где предотвратил сожжение деревни Кало и поголовное истребление ее жителей⁶⁰. Вместе с Д. Чалмерсом Миклухо-Маклай составил письмо английскому статс-секретарю колоний лорду Дерби, в котором они протестовали против ввоза на Новую Гвинею спиртных напитков, против насильственного вывоза оттуда рабочих и требовали уважения прав собственности папуасов на их земли⁶¹. Большой заслугой Миклухо-Маклая является то, что он первый указал на важную роль туземных тичеров в процессе христианизации океанцев. «Тичеры были,— писал он,— можно сказать, главным орудием успешного распространения христианства среди туземцев островов Тихого океана»⁶².

Однако лишь в трудах советских ученых содержится глубокий марксистский анализ и принципиальная оценка деятельности миссионеров в Океании. Общую характеристику роли христианских миссий в Океании дал С. А. Токарев, обзор деятельности различных миссионерских организаций в Океании в XIX в. — К. В. Малаховский. С. А. Токарев отметил, что процесс замены традиционных верований христианством сам по себе нельзя считать прогрессивным; связанные с этим процессом введение письменности и обучение в школах были, несомненно, шагом вперед в культурном развитии островитян, но в миссионерских школах учили главным образом чтению Библии, для островитян печатались только религиозные тексты. Нельзя отрицать известных культурных заслуг отдельных миссионеров, заключает С. А. Токарев, «в целом же в деятельности их во много раз перевешивает другая сторона — отрицательная»⁶³. К. В. Малаховский проследил распространение миссионеров в Океании, начиная с прибытия корабля «Дафф» на Таити в 1797 г., а также основные этапы процесса христианизации и его итоги на островах Общества, Тонга, Самоа, Фиджи, Новых Гебридах, Гавайях⁶⁴.

не, как труды западноевропейских и американских мореплавателей. Особо следует отметить экспедиции второй половины XVIII в., собравшие ценные сведения о хозяйстве, обычаях, верованиях коренного населения многих островов Океании до прибытия туда миссионеров. См., например: Л. А. Бугенвиль, Кругосветное путешествие на фрегате «Будез» и транспорте «Этуаль» в 1766, 1767, 1768 и 1769 годах, М., 1961; Дж. Кук, Плавание на «Индевре» в 1768—1771 гг., М., 1955; его же, Путешествие к Южному полюсу и вокруг света в 1772—1775 гг., М., 1964; его же, Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг., М., 1971; Ж.-Ф. Лаперуз, Путешествие в южном и северном Тихом океане в продолжение 1785, 1786, 1787 и 1788 годов, СПб., 1800, и др.

⁵⁶ О. Е. Коцебу, Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг., стр. 71.

⁵⁷ Там же, стр. 266, 267.

⁵⁸ C. Meinicke, Die Südseevölker und das Christenthum, S. 252—255; D. Tyerman and G. Bennet, Journal of voyages and travels, London, 1831, p. X—XVI.

⁵⁹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. II, М.—Л., 1950, стр. 423.

⁶⁰ Там же, стр. 571—581.

⁶¹ Там же, т. IV, М.—Л., 1953, стр. 249, 250.

⁶² Там же, т. II, стр. 536.

⁶³ «Народы Австралии и Океании» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1956, стр. 38.

⁶⁴ К. В. Малаховский, Борьба империалистических держав за Тихоокеанские острова, М., 1966, стр. 74—95 и сл.

В трудах С. А. Токарева и К. В. Малаховского намечены основные задачи для конкретных исследований миссионерской деятельности в Океании. В работах Д. Д. Тумаркина, И. М. Меликсетовой, Н. П. Раввы обстоятельно изучена деятельность миссионеров на Гавайях, Тонга, Таити⁶⁵. Созданные миссионерами на этих архипелагах порядки авторы характеризуют как миссионерские теократии и ярко рисуют фигуры таких тиранов и деспотов, как Хайрем Бингхем (Гавайи), Ширли Бэкер (Тонга), Джордж Притчард (Таити). В фундаментальном исследовании Д. Д. Тумаркина показано, как обогащались американские миссионеры на Гавайях, как они разрушали самобытную культуру гавайского народа. Важную и нужную работу проделал П. И. Пучков, проследивший в ряде случаев влияние миссионеров на этнические процессы, происходящие в Океании. Он отметил противоречивый характер этого влияния: в одних случаях миссии, принимая один из местных языков за язык общения для территории, далеко выходящей за рамки его прежнего распространения, способствовали этнической консолидации⁶⁶, в других — нарушали нормальный ход этнического процесса (например, когда стремились внедрить язык мота на о. Тикопия)⁶⁷, в-третьих, тормозили этот процесс (когда в рамках одной языковой группы действовали две враждебные миссии)⁶⁸.

С появлением в Океании политически независимых государств в истории изучения океанийского миссионерства начинается новый период. Миссионеры не хотят уходить из Океании. Колонизаторы тоже хотели бы сохранить здесь миссионеров, через которых они могут оказывать влияние на события, происходящие в этой части земного шара. Особый интерес приобретает сейчас изучение современной деятельности океанийских миссий: их влияния на культуру коренного населения, приспособления к новым изменившимся условиям, отношения к национально-освободительному движению и молодым независимым государствам. Важное идеологическое значение имеет критика новейших неокOLONиалистских концепций миссионерства, исследование его роли в истории народов Океании.

М. С. Бутинова

⁶⁵ Д. Д. Тумаркин, Гавайский народ и американские колонизаторы, 1820 — 1865 гг., М., 1971; И. М. Меликсетова, Основные тенденции социально-экономической эволюции Тонго, сб. «Новое в изучении Австралии и Океании», М., 1972; Н. П. Равва, Полинезия. Очерк истории французских колоний (конец XVIII—XIX в.), М., 1972.

⁶⁶ П. И. Пучков, Формирование населения Меланезии, М., 1968, стр. 95—97, 136, 169.

⁶⁷ Там же, стр. 65.

⁶⁸ Там же, стр. 62, 196.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

О. Н. Яницкий. Урбанизация и социальные противоречия капитализма. Критика американской буржуазной социологии. М., 1975, 333 стр.

В книге О. Н. Яницкого трактуется тема, важность которой для социальной истории вообще и этнических процессов в частности трудно переоценить. Города с древности служили узлами этнических связей, и эта роль их во много раз возросла в эпоху капитализма. Американская социология, критическому обзору которой посвящена книга, и возникла, собственно говоря, как социология города. Более того, она родилась в иммигрантских кварталах, социальными проблемами которых занимались первые социологи США.

Книга отличается широтой охвата темы. Кроме американских социологических школ рассматриваются взгляды ряда европейских социологов прошлого и настоящего. Учтена советская научная литература — социологическая, историческая, этнографическая.

Затрагиваются проблемы города разных исторических эпох, но главное внимание уделено, разумеется, капиталистическому городу, причем особенно акцентируются проблемы современного капиталистического города, живущего в эпоху научно-технической революции. Так как объектом исследований американской социологии больше